

5 ноября 1993 года, Харбин, Университет Чанъюань.

Гуань Юань стоял у входа в библиотеку, запахнувшись ватной курткой, втянул шею и выдохнул — пар быстро превратился в белый туман. Вспоминая список распределения, Гуань Юань не мог сдержать радости. За эти годы в университете он старался изо всех сил, поддерживал отношения с руководством и наконец заслужил место в городской администрации.

Задумавшись, он вздрогнул, когда его хлопнули по плечу.

— Эй, парень, о чем задумался? Только что видел твоего брата у входа в университет, беги скорее посмотри!

— Это был староста их общежития. Гуань Юань поблагодарил его и быстрым шагом направился к воротам университета.

Издали он увидел знакомую фигуру в военной зеленой форме и ускорил шаг.

— Брат!

— А Юань! — Чжао Шэнгу, заметив Гуань Юаня, помахал рукой.

Гуань Юань подбежал к Чжао Шэнгу. Глядя на его пальто с дырами и промокшие от воды ботинки, он с болью в сердце нахмурился:

— Зачем ты опять приехал? Сейчас так холодно, я же говорил, что тебе не нужно бегать!

Чжао Шэнгу был высокого роста и крепкого телосложения, но годы тяжелого труда покрыли его лицо морщинами. Услышав жалобы Гуань Юаня, на его суровом лице появилась нежная улыбка.

— У меня здоровье крепкое, от деревни до сюда я ехал на машине, не замерз. — Внимательно осмотрев Гуань Юаня с головы до ног и убедившись, что тот не похудел, он удовлетворительно кивнул.

Затем Чжао Шэнгу достал из кармана около 200 юаней — мелкие купюры были аккуратно сложены и завернуты в тряпицу.

— На, А Юань, возьми эти деньги. Купи себе одежду, на улице слишком холодно, а ты у меня слабый, не переносишь мороза. И не голодай, ешь вволю. Я тебя прокормлю!

Гуань Юань смотрел на мелкие купюры в руках Чжао Шэнгу, покрытых обморожениями, и сердце его сжималось от боли, словно от укола иглой. Эти деньги, несомненно, были сбережены Чжао Шэнгу с огромным трудом.

Гуань Юань изо всех сил заставил себя сдержать слезы:

— Брат, я же говорил, что сейчас помогаю профессору с проектами, за это платят. Тебе не нужно привозить деньги. Посмотри на себя, ты же совсем исхудал!

У Чжао Шэнгу были впалые глаза, выступающие скулы и болезненный цвет лица — сразу было видно, что он переутомлен.

— У меня такая конституция, не толстею. Бери скорее, мне еще нужно успеть вернуться на работу. — Не дав Гуань Юаню отказаться, Чжао Шэнгу сунул деньги ему в карман.

Гуань Юань знал, что Чжао Шэнгу не отступится, и не стал доставать деньги обратно, а вместо этого сообщил ему новость о распределении в город.

Услышав это, лицо Чжао Шэнгу озарила широкая улыбка:

— Правда? А Юань, ты молодец! Теперь и ты сможешь есть государственный паек! Я же говорил, что мой А Юань никому не уступит!

Гуань Юань, видя, как обрадовался Чжао Шэнгу, тоже не смог сдержать смеха.

Когда Чжао Шэнгу наконец уходил, он смотрел на Гуань Юаня с нежностью, заставляющей сердце биться чаще. Гуань Юань и радовался, и боялся этого взгляда. Он всегда знал о чувствах Чжао Шэнгу и сам испытывал к нему нечто большее. Но после поступления в университет Гуань Юань увидел больше мира и понимал, что это запретное чувство, если его раскроют, повлечет за собой последствия, которые ни он, ни Чжао Шэнгу не смогут выдержать.

Он жил в постоянном страхе, одновременно желая и боясь встреч с Чжао Шэнгу. Но если бы Гуань Юань знал, что видит Чжао Шэнгу в последний раз в этой жизни, он бы обязательно открыл сердце и сделал бы все возможное, чтобы оставить его.

Всего через неделю после ухода Чжао Шэнгу, когда Гуань Юань готовился к защите диплома, он внезапно получил горестную весть о его смерти. В тот момент мир Гуань Юаня рухнул. Перед глазами всё поплыло, и он упал в обморок.

Очнувшись от толчков одноклассников, Гуань Юань, не успев даже надеть пальто, дрожа, побежал на автовокзал. По дороге он все еще лелеял надежду: может, передали неправильно! Может, это злую шутку!

Но когда он вошел во двор дома Гуань и увидел лежащее там тело Чжао Шэнгу, все его надежды были разбиты вдребезги. Шум и крики семьи Гуань он не слышал, в его глазах не было никого, кроме «Чжао Шэнгу». Он не помнил, как делал шаги, но бросился на тело «Чжао Шэнгу».

— Х... х...

— Гуань Юань хотел позвать брата, но в горле раздавался лишь хрип. Долгое время спустя наконец вырвался крик:

— Брат...

— Это был крик человека, потерявшего любимого, и крик детеныша, лишившегося зверя-отца.

Просидев ночь рядом с Чжао Шэнгу, Гуань Юань странно успокоился. Он, как посторонний наблюдатель, методично занялся организацией похорон Чжао Шэнгу.

Узнав причину смерти Чжао Шэнгу, вулкан в сердце Гуань Юаня наконец извергся. Он перестал думать о собственной безопасности, поджег дом семьи Гуань. Гуань Маньцан, чудом выбравшийся из огня в ярости, проломил ему голову. Перед тем как закрыть глаза, Гуань Юань смотрел на сторающих членов семьи Гуань и нервно рассмеялся.

Когда он снова открыл глаза, Гуань Юань обнаружил, что превратился в блуждающую душу и случайно получил «Улучшаемое пространство». Пространство пообещало исполнить одно

желание Гуань Юаня после того, как шкала улучшения заполнится.

Гуань Юань был в неопишуемой радости. В последующие более ста лет он выполнял задания по улучшению в пространстве, превращая его в другой полный маленький мир. Иногда он выходил посмотреть на перемены в человеческом мире. Он видел, как с земли вырастают высоты, как однополые пары получают признание государства и открыто держатся за руки при людях. Чем больше он видел этого процветания, тем больше чувствовал одиночество. Когда он чувствовал, что вот-вот будет поглощен тоской, улучшение пространства наконец завершилось.

Когда раздались звуки поздравлений, душа Гуань Юаня была затянута в водоворот.

В ушах раздался тихий шорох, Гуань Юань почувствовал, что кто-то бережно поправляет ему одеяло. Постой! Одеяло!

Молния пронзила мозг Гуань Юаня. Неужели? Он осторожно приоткрыл глаза, страшась, что это лишь мечта, порожденная его желаниями.

— А Юань, ты проснулся!

Увидев лицо, которое он мечтал увидеть днем и ночью, слезы у Гуань Юаня потекли ручьем.

Чжао Шэнгу в замешательстве стал хлопать его по плечу:

— А Юань, что случилось? Где болит? Скажи брату.

Гуань Юань больше не мог терпеть, он бросился в объятия Чжао Шэнгу и зарыдал так громко, что казалось, небо и земля повернулись. Чжао Шэнгу был до смерти жалок, он мягко хлопал Гуань Юаня по спине, напевая колыбельную, которую раньше Ли Юэхуа использовала, чтобы убаюкивать Гуань Юаня:

— Ветер не дует, деревья не качаются, птицы не поют, малыш не плачет... — Чжао Шэнгу даже сам добавил строчку.

Гуань Юань в объятиях Чжао Шэнгу постепенно успокоился, тихонько ущипнул себя за руку, убедившись, что это не сон, моргнул и тихо позвал:

— Брат?

— М?

— Сколько мне лет?

Чжао Шэнгу коснулся лба Гуань Юаня, убедившись, что нет жара, успокоился:

— Что с тобой? После Нового года тебе исполнится пять лет.

— Хе-хе, я просто слишком рад! — Оказалось, что сейчас ему четыре года, то есть 1978 год. Чжао Шэнгу в этом году одиннадцать.

Видя, что Гуань Юань глупо смотрит на него, Чжао Шэнгу фыркнул:

— А Юань, ты меня не узнаешь? Что так смотришь!

Гуань Юань снова бросился в объятия Чжао Шэнгу, обвил его шею маленькими ручками и с полной зависимостью позвал брата.

Гуань Юань обнаружил, что какой бы реальный возраст он ни имел, перед Чжао Шэнгу он может по-своему капризничать и полностью полагаться на него. В этот момент его сердце, пустое сто лет, наконец наполнилось.

Чжао Шэнгу растаял от этого звука, ласково ответил:

— М. — Потом вспомнил, что Гуань Юань выбрался из одеяла, и поторопился затолкать его обратно.

— Поспи еще, брату надо в поле идти. — Укутав Гуань Юаня одеялом, Чжао Шэнгу собрался выходить.

Только сделал шаг, как одежда была потянута Гуань Юанем:

— Брат, мне страшно, приснился кошмар, сегодня побудь со мной, хорошо?

Чжао Шэнгу, уставившись на большие влажные глаза Гуань Юаня, готов был дать ему что угодно, не колеблясь ответил:

— Хорошо, брат сегодня никуда не пойдет, побудет с А Юанем.

Чжао Шэнгу снял верхнюю одежду, забрался на нары и обнял Гуань Юаня, нежно похлопывая его по спине. Гуань Юань спрятал голову в груди Чжао Шэнгу, жадно вдыхая его запах.

Когда Гуань Юань уже начал чувствовать себя счастливым до пузырей, снаружи раздался резкий и злой голос.

<http://bllate.org/book/16465/1494616>